

ШЕСТЬ ЧАСОВ ФИКТИВНОГО ВРЕМЕНИ

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

Наталья Мамлеева
Шесть часов
фиктивного времени

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51392187

Аннотация

Из меня сделали новогодний подарок на принудительной основе. Мой опекун подстроил всё так, чтобы не оставить мне выбора, кроме как выйти замуж за инопланетянина-телепата из другого Межгалактического союза. Но какие еще способности скрывает он, и входит ли в их число способность влюблять в себя с первого взгляда?

Наталья Мамлеева

Шесть часов фиктивного времени

Пока человек не сдаётся, он сильнее своей судьбы.

Эрих Мария Ремарк

Узорчатые белые снежинки, кружась, опали на землю – с помощью увеличительного прибора я могла увидеть каждую деталь, каждый штрих неведомого скульптора, который с особой тщательностью вырезал из застывших комочков снега невесомые и прекрасные дары неба. Они медленно спускались вниз, под действием ветра меняя траекторию, но всё равно неизменно приближаясь к неминуемому: люди безразлично затопчут их под своими ногами или раздражённо оттряхнут с плеч. И только несколько детей, которые ещё верили в чудеса в этом мире в преддверии главного праздника каждого года, с надеждой смотрели на небо, ловя прекрасные белые снежинки ладонями. Но те всё равно растают, станут водой и утекут по линиям ладони на землю.

Я не верила в чудеса, как и многие люди, спешащие с работы тридцать первого числа. И меня раздражала не суматоха, а тот факт, что я так же не могу отправиться на работу или в университет в этот день, чтобы потом почувствовать

облегчение и обычную радость от того, что подходит время возвращаться домой, к родным и любимым людям.

Но ко мне последнее не относилось. Ведь сегодняшний новый год был худшим из всех! Наверное, многие любящие жены покупают красивое нижнее белье или сексуальный костюмчик, чтобы поразвлечься и сделать этакий подарок своему мужу. Конечно, когда ты любишь человека, то это смущающе, но всё равно красиво и против такого живого подарка я не имею ничего против. Но я категорически не принимаю того факта, что в этот день новогодний подарок в красивой упаковке решили сделать из меня...

– Мисс, пора готовиться к новогоднему вечеру, – раздался сзади голос координатора мисс Ротчейстел, и я неприязненно поморщилась, отвернувшись от окна.

Юридически, мне почти двадцать один год и осталось чуть меньше суток до того момента, когда завещание вступит в силу. Чертов закон, как я его ненавижу! Дурацкое тридцать первое декабря, как же я не люблю этот день! Ужасный новый год, в канун которого переводят время!

Во-первых, причина, по которой я ненавижу законодательство: все документы начинали действовать только со следующего дня после рождения, поэтому сегодня я вроде как еще несовершеннолетняя. Тридцать первое декабря – сегодня, и так уж вышло, что именно в этот день я и родилась. Это было во-вторых. И, наконец, в-третьих: сегодня переведут время на шесть часов назад. Раньше вводили високос-

ный год, а после вступления в Союз стали просто переводили каждый год время.

И это просто ужасно! Ведь на моем брачном браслете, надеваемом каждому ребенку на Земле еще со времен вступления во Второй межгалактический союз, таймер отсчитывает последние часы, чтобы упасть и сделать меня «совершеннолетней» для брака. Но пока эти шесть часов будут течь – для законодательства я останусь беспомощной девчонкой, не имеющей права возразить своему опекуну и забрать своё наследство. Именно эти шесть часов делают огромную брешь в законодательстве, этакий бермудский треугольник, где пропадает абсолютно всё. Включая пропажу моей жизни и свободы! Верните мне двадцать девятое февраля, я знаю, что когда-то оно существовало!

И всё было бы не так ужасно, если бы не мой жуткий опекун – друг отца, которому он, к несчастью, доверял. Этот зловредный дядька, вот уже пять лет свободно распоряжающийся имуществом моих родителей и мной в частности, решил присвоить себе все мои деньги и семейный бизнес, видимо, временного пользования и тех средств, что он прикарманил, ему оказалось недостаточно!

– Ванна готова, мисс, – обратилась ко мне еще одна соучастница моего заточения, занимающая в особняке должность личной горничной.

– Благодарю, – ответила я и приняла из рук координатора коробку с кружевным нижним бельем.

При этом я наградила её неприязненным взглядом, а она меня – сочувствующей улыбкой. Женщиной она была ответственной и непреклонной, но при этом вполне терпимой. В свои тридцать пять она хорошо выглядела, но была полностью погружена в двадцатичасовую работу – по-другому её график я описать не могла, так как видела её, когда засыпала и когда просыпалась.

– В ванной пробудете не более сорока пяти минут – именно через столько времени прибудет визажист, – не забыла добавить мисс Ротчейстел, и горничная Элина утвердительно кивнула.

Я тоже не сомневалась, что фраза была добавлена именно для работницы, ведь с некоторых пор я находилась в их полном распоряжении, словно кукла: поставить, накрасить, одеть и доставить. И всё это по велению моего опекуна!

В ванной я разделась, после чего залезла в глубокое джакузи и вытянула ноги, расслабляясь. Мне хотелось крушить всё вокруг, а потом громко и надрывно плакать, пока не иссушатся слезы и не заболит горло. Но я не могла так поступить, так как тогда у меня совершенно не будет шанса избежать участи новогоднего подарка.

– Мисс, вы напряжены. Расслабьтесь. Сегодня вас ожидает первая брачная ночь, разве это время для хандры? – осторожно спросила Элина, намыливая мочалку.

– Что бы ты понимала, – раздраженно ответила я, вздохнув. – Меня отдают без моего согласия, в качестве новогод-

него подарка неизвестному инопланетянину.

– Но, мисс, вы выходите замуж за тартарианца! – воскликнула девушка, принимаясь массировать мне плечи, не забывая натирать кожу мочалкой. – Да за такую возможность любая бы год каторжником на спутнике проработала, а вы раздражаетесь даже от упоминания такой перспективы. Неужели вы не понимаете, какое счастье свалилось на вашу голову?

О, размер этого счастья я примерно представляю! Сколько там весит среднестатистический мужик? Тартарианцы мало чем отличались от людей, по крайней мере, по внешним признакам, разве что черные глаза и живые татуировки, которые всегда присутствовали на представителях этой расы, пробуждаясь еще в раннем детстве и увеличиваясь в размерах вместе с ростом носителя. Тартария не входила в наш союз, а была членом самой сильной и технологически развитой Империи – Фарэтского Союза, который находился в отдалении от Земли и имел свою голосеть, а до Солнечной системы долетали лишь немногочисленные статьи и обрывки новостей. Но самое страшное, что было у тартарианцев, – это способность к чтению мыслей. Не хотела бы я быть для своего мужа открытой книгой!

– По мне, так это даже хорошо, – возразила горничная. Оказывается, последнее я сказала вслух. Девушка тем временем попросила меня встать, чтобы вымыть моё тело. – Что плохого в том, что между мужем и женой нет секретов?

– Да, но секретов не будет только с моей стороны, – пари-

ровала я, и Элина нахмурилась, впрочем, тут же найдя новый аргумент.

– Мисс, вы просто не представляете, каким плюсом это может быть в постели! Какая женщина не мечтает, чтобы её любовник читал её желания? Ваш же супруг будет полностью удовлетворять вас, в то время как вы не сможете отплатить ему этой монетой.

Меня перекосило, и я дернулась, отчего служанка чуть не упала в намыленную воду. То есть этого тартарианца еще стоит пожалеть?! Черта с два!

– Лишнего болтаешь, – ответила я излюбленной фразой Элизабет Суон из древнего фильма «Пираты Карибского моря».

– Простите, мисс, забылась, – с легкой улыбкой ответила Элина. Я вновь легла и вытянула ноги, обработкой которых тут же занялась девушка. Она не умела долго сохранять молчание. – Мисс, вам необходимо приободриться. В конце концов, сегодня Новый год!

Новый год... ненавижу этот праздник! Мне всегда казалось несправедливым, что эти шесть законных часов этого года уходят в небытие, создавалось ощущение, что законодательство постоянно крадет у меня частичку моей жизни. И сегодня у меня было особенно обострено чувство обиды.

Сегодня в час ночи несуществующего дня назначена закрытая церемония, на которой меня обвенчают с тартарианцем, а потом мы отправимся в заранее подготовленную

комнату, где проведем первую брачную ночь. В шесть часов несуществующего дня будет произведен перевод времени и начнется отчет Нового года, в котором я стану совершеннолетней девушкой, но уже принадлежащей своему мужу. Акции компании моего отца перейдут в собственность моего опекуна, или как там подразумевает брачный контракт, которого я даже в глаза не видела?

Своего жениха я также не видела, как и не знала, прилетел он или нет. Я просто боялась узнать об этом, будто это знание разобьет вдребезги все мои планы. У меня было два варианта насчет кандидатуры моего жениха. Первый – это небогатый мужчина, который решил «срубить» денег, женившись на мне, при этом как условие ему наверняка ставилось то, чтобы он увез меня подальше, пока мой дядя заправляет тут всем. Второй – наоборот, богатый тартарианец, которому я нужна по какой-либо причине, но и в этом случае меня увезут с родной планеты. Но в обоих этих вариантах мой жених не обладает высокими моральными качествами, раз поступает так в отношении меня, читая мысли моего опекуна. Именно поэтому я уже заранее его презираю.

Из ванны я вышла в задумчивости в одном нижнем белье, и тут же попала в плен мужчины-визажиста нетрадиционной сексуальной ориентации. Мы с ним уже были знакомы, поэтому он встретил меня приветливой улыбкой и поцелуями в щеки, после чего усадил в кресло перед зеркалом, где я смогла оценить свою внешность. Я не была эталоном красоты, но

обладала счастливым сочетанием денег и привлекательности молодости, из-за чего меня можно было назвать красивой. Всё-таки, в средствах я никогда не испытывала стеснения и без зазрений совести тратила их на шмотки и салоны красоты хотя бы ради того, чтобы позлить опекуна.

– Красавица моя, так не годится! – воскликнул визажист. – Где счастливый взгляд невесты? Где смущенный румянец? Что за пустота в глазах?

Ответить я не успела, так как вместо меня это сделала координатор:

– Думаю, вас сюда позвали не для пустых разговоров, а для работы. Приступайте.

Мужчина поджал губы и стрельнул в меня обиженным взглядом, мол, почему ты за меня не заступилась? Но сейчас я была не расположена к разговорам, поэтому инициативу координатора восприняла с воодушевлением. Меньше вопросов – меньше терзаний. И меньше поводов заподозрить меня в побеге.

Через два часа стойкий макияж был наложен, поэтому визажист с удовлетворением от проведенной работы покинул мои апартаменты, а его место занял парикмахер.

– Пожалуйста, скажите, что вы управитесь со всем очень быстро? – взмолилась я, попав в руки к новому экзекутору.

– Естественно! – звонким голосом ответила женщина с характерным акцентом. – Не больше двух часов, гарантирую!

– Ох, – вздохнула я, прикрыв глаза.

Пытка продолжается...

Счастливым моментом можно назвать тот, когда меня поставили перед зеркалом. И радовалась я не тому, что выгляжу сногшибательно, а тому, что приготовления, наконец, закончены. С зеркальной глади на меня устало глядела девушка с белокурыми волосами, собранными завитыми локонами наверх и украшенными белыми искусственными розочками, свадебным бело-голубым макияжем, из-за которого моя кожа чуть светилась голубоватым цветом, и в дорогом белом платье с фиолетовой верхней тканью, напоминающей по текстуре газ. Действительно куколка, которую приготовили в подарок тартарианцу. Только вот у игрушек есть печальное свойство ломаться.

В это время, у земной орбиты, на станции

– Ты уверен, что мне нужно это одеяние? – скептически оглядев красную шубу и в тон к ней шапку, спросил высокий черноволосый мужчина.

У него были правильнее черты лица, но больше всего выделялась ямочка на подбородке и черные омуты глаз. Он был высоким по меркам землян, не среди своих соплеменников не отличался гигантскими размерами и имел фигуру легкоатлета, что не мешало ему завоевывать женские сердца, а лишь выгодно выделяться из толпы. Одет он был во все черное: зауженные брюки и рубашку с воротником-«мандарин» с длинными рукавами. На ногах были черные ботфор-

ты, плотно облегающие икры и со стороны кажущиеся практически невесомыми. Он производил впечатление темного эльфа из старых земных сказок.

– Кэнджи, ты хочешь понравиться названной невесте или хочешь оттолкнуть её от себя? – спросил собеседник.

– Уверен ли ты, что в таком бесформенном балахоне я могу ей понравиться? – с сомнением спросил Кэнджи, пытаюсь прочесть мысли брата, но тщетно: тот закрылся от него, как и большинство тартарианцев.

Сегодня мужчина летел на Землю к своей невесте по договорному браку, поэтому нервничал и не находил себе места, а его единоутробный брат – Сэнджи – над ним потешался, о чем первый даже не догадывался. На Тартарии с браком всё было сложно: соотношение мужского и женского населения равнялось пяти к одной, поэтому были распространены полиэндрические браки – женщине позволялось иметь несколько мужей. Дети от таких браков воспитывались вместе, поэтому у близнецов было множество братьев по матери, но ни одной сестры. Сами же молодые люди не желали для себя такой же жизни, поэтому оба мечтали жениться на представительнице другой цивилизации, чтобы не сходить с ума от ревности, когда жена пойдет в постель к другому мужу. А по-другому тартарианец не мог – ведь влюбляются они с первого взгляда и навсегда. Так уж вышло, что мужчины – моногамны, а женщины – полигамны, это особенность их расы.

– Ты вновь надо мной издеваешься, да? – заподозрил Кэнджи, и его брат сделал самые честные во всей Вселенной глаза. Он был одет точно так же, как брат, что делало их едва различимыми, разве что цвета рубашек и татуировок отличались.

– Как ты можешь мне не доверять? Мне снять блок, чтобы ты мне поверил? – последний вопрос был задан с самым оскорбленным видом. Блоки они умели ставить, но делали это только за пределами Тартарии, ведь в их звездной системе действовал закон, запрещающий любые «глушилки».

– Нет, что ты, – извиняющимся тоном ответил тартарианец, вновь вернувшись к созерцанию красного костюма. – Как ты там говоришь?.. Дед Мороз?

– Или Санта-Клаус, как больше понравится, – бодренько ответил брат.

– Мне это всё не нравится, но исключительно из доверия к тебе. – Со вздохом Кэнджи надел на себя шубу.

– Значит так, когда прилетим, я с тобой не пойду на знакомство с невестой, а погуляю по окрестностям. Не хочешь же ты, чтобы она случайно влюбилась в меня?

– Не позволю, – прошипел Кэнджи, и собеседник глухо рассмеялся.

– Так и думал. Её анимации у тебя есть? Чтобы я случайно не встретил её и не успел влюбиться.

– Если бы не было, то не согласился бы жениться, – буркнул Кэнджи, слегка улыбнувшись. Внешность его будущей

жены ему очень понравилась, было что-то в том моменте, когда её запечатлели видеокамеры, волшебное, словно сама девушка сошла со страниц детских сказок. – Но тебе не покажу, потому что это моя невеста.

– Понял, – понимающе хмыкнул брат, посмотрев в иллюминатор. – Что ж, ждать нам осталось немного.

Земля, 23:35

– Марианна, ты готова? – в покои без стука вошел опекун. Я окинула его раздраженным взглядом, но ничего не ответила. – Дуешься? Вот и зря! И почему ты сделала из меня главного злодея? Для тебя же стараюсь.

– Заметно, – хохотнула я. – Поэтому выдаешь замуж за незнакомого мне человека?

– Что ты знаешь о тартарианцах? Они самые преданные и любящие мужья. Да он тебя на руках носить будет! Еще спасибо скажешь!

– Тебе? – удивление проскользнуло в моих глазах. – Ты сделал из меня новогодний подарок на принудительной основе – чему я должна радоваться? Я не понимаю.

У меня начиналась неконтролируемая истерика, готовая выплеснуться в агрессию. Я постаралась взять себя в руки и показаться со стороны хорошей и послушной девочкой.

– Впрочем, может ты и прав. Я посмотрю, насколько мне будет с ним комфортно и если я действительно стану счастлива, то приеду к тебе и отблагодарю, – я старалась, чтобы

опекун не учуял в последнем слове сарказм. Надеюсь, получилось.

– Я из благих намерений, Марианна.

– Интересно, ты убеждаешь в этом себя, чтобы тартарианец не учуял ложь в твоих мыслях?

– Он не прочтет мои мысли, Мари, – он назвал меня уменьшительно-ласкательно, как имели право называть меня только родители. Это подняло в моей душе новую волну гнева, которую я постаралась утихомирить. – С современными технологиями можно не опасаться телепатов.

– Подаришь мне такую игрушку?

– Слишком дорогая и редкая эта вещица, прости, – усмехнулся дядюшка, и я лишь улыбнулась.

– Ничего страшного. Я найду способы воздействовать на своего мужа даже с учетом чтения мыслей, – как можно мягче ответила я.

– Какая ты сегодня покладистая.

– Пытаюсь сделать максимально комфортными последние минуты моего заточения.

– Похвально. Что ж, я иду встречать гостей, а ты без глупостей, чтобы ровно с двенадцатым ударом часов была в приемном зале.

– Как скажите, дядюшка, – сделала реверанс я, чем изрядно позабавила старика.

Я знаю, что он собирался отправиться в путешествие в Фарэтскую Империю, чтобы пройти там процедуру омоло-

жения. Такая схема была доступна только у них, они явно не желали открывать секрет, зарабатывая неплохие деньги на пошлине за влет в их Союз. Я проводила опекуна ненавидящим взглядом, после чего накинула белоснежную шубку и подошла к зеркалу – сейчас я выглядела точно снегурочка из легенд и сказок. Только заботливого Деда Мороза рядом не хватает.

– Мисс, зачем вы надели шубу? Вам холодно? Позвольте предложить вам болеро, – раздался сзади голос горничной. Я перевела взгляд с Элины на координатора, и та ответила мне вопросительным взглядом. Черт, придется померзнуть.

– Да, давай болеро, – согласилась на малое я. Нужный предмет гардероба одели на меня, после чего мисс Ротчестейл вызвалась проводить меня до приемного зала. – Благодарю.

Я направилась вслед за женщиной, идя чуть поодаль. Как только мы вышли в коридор, за мной увязались двое охранников, стороживших у дверей – дядюшка бы меня без «защиты» не оставил. У меня под юбкой была нерастяжимая нить с двумя наконечниками и блок-роликом с карабином, с помощью которых я собиралась сбежать отсюда, не знаю, далеко ли, но хотя бы попытаюсь. На коммуникаторе у меня есть индивидуальный ключ, способный взломать систему любого аэромобиля – значит, выбраться я территории поместья я смогу. Но вот из самого поместья?.. Сначала я хотела выпрыгнуть в окно, отпросившись в туалет, но оказалось,

что все выходы заблокированы, поэтому мне пришлось послушно следовать за своим конвоем.

– Живот, – внезапно вскрикнула я, сложившись пополам. Ко мне тут же подскочили девушки, мисс Ротчестейл положила руку мне на спину.

– Что случилось, мисс? Вам плохо? Позвать врача?

– Да, врача, – прохрипела я, – и в туалет.

– Разумеется, – обеспокоенно кивнула она, после чего помогла мне выпрямиться и побежала за доктором, а я кинулась в сторону уборных.

Элина бросилась за мной, но я захлопнула дверь прямо перед её носом.

– Мисс! – воскликнула она.

– Прости, мне так плохо, я к туалету, – крикнула в ответ я, после чего приподняла платье и достала закрепленную веревку. Здесь окна тоже были заблокированы, поэтому пришлось лезть через вентиляционные люки, болты на которых я заранее пооткручивала (чтобы я смогла сбегать поздно вечером на вечеринки).

Взобравшись в трубу, я поползла в сторону лифтов, к которым выходили отверстия. Именно так я оказалась внутри шахты. К счастью, лифт стоял на первом этаже, лишь бы не поехал наверх. Достав веревку с двумя наконечниками, я отцепила карабин и блок-ролик, прикрепив его к канатам лифта и таким образом опустила на кабинку. Отцепив карабин и блок-ролик и открыв верхний люк, я спрыгнула в кабину

и тут же нажала на верхний этаж, который являлся крышей. Лифт в мгновение ока доставил меня наверх, и я выбежала на свежий воздух, почувствовав, как легкие сжимаются от мороза. Я оказалась на ровной площадке, в летний период являющейся территорией для пикников, здесь даже бассейн был. Сейчас же всё припорошило снегом, поэтому разглядывать здесь было нечего, и я побежала к обрыву. Отсюда открывался великолепный вид на новогодний город в ярких огоньках и парковку перед коттеджем, заставленную автомобилями – сегодня собралось множество гостей. Вдохнув и выдохнув, я проверила наличие коммуникатора на другой ноге, и теперь присела, чтобы прикрепить один конец веревки к краю крыши, а второй наконечник направила к нижнему ярусу соседнего здания. Нажав на кнопку на блок-ролике и крепко держась за ручку, я с поразительной скоростью умчалась вниз. Чтобы не встретиться всем телом со стенкой зданий (заборов тут не было, какой от них смысл, когда можно приземлиться на аэромобиле прямо во двор?), я раскрыла руки и упала прямо в снег, который смягчил моё падение, но добавил холодных ощущений. Вздвогнув, я на четвереньках поползла к очищенной парковке, на стыковочных платформах которой стояли аэромобили. Когда снег закончился, я подскочила на ноги, но тут же пожалела об этом, так как в туфельках на шпильках было не мудрено поскользнуться и вновь полететь в снег.

– Черт! – закусила губу я, со страхом смотря на поместье

– не услышал ли меня кто? Мне было страшно, что сейчас взломают дверь в ванную комнату и обнаружат, что меня там нет, тогда мне не миновать погони.

Не став больше тратить время, я теперь аккуратней встала и маленькими шажками, словно пингвин, двинулась к первому аэромобилю и достала коммуникатор. Войдя в нужную программу, которую купила за бешенные деньги (дороже, чем стоил этот аэромобиль), я подключила её к бортовому компьютеру и увидела процесс соединения. Когда до вскрытия остались считанные секунды, а со стороны поместья слышались странные звуки, я услышала позади себя голос:

– Тепло ли тебе, красавица?

– Тепло, бабушка, – хмыкнула я, посмотрев на экран коммуникатора. Процесс взлома завершен! Ура! Я почти свободна!

– Это как посмотреть, – возразил голос сзади меня. – Мне кажется, наоборот, ты практически за решеткой. Там, откуда я прибыл, тебя бы уже завтра сделали зависимой.

– Кем? – удивилась я, держась за ручку аэромобиля и развернувшись к незнакомцу. Мы встретились взглядами, ухмылка с лица незнакомца ушла, а у меня отчего-то бешено заколотилось сердце, крылья носа раздулись, будто вдыхая запах, но я не чувствовала ничего, кроме морозного воздуха. Передо мной стоял высокий мужчина с темными короткими волосами, находящимися в настоящем беспорядке. Он стоял посреди снежной зимы в одной коричневой рубашке и

зауженных черных брюках, да и его ботфорты не выглядели теплыми. Может, термоткань, которая сохраняла тепло организма? И только сейчас я заметила язык синей татуировки, который скользнул по шее и поднялся выше до подбородка, а потом, будто испугавшись внимания, вновь спрятался в ворота рубашки. Передо мной стоял тартарианец.

– О, черт, – выдохнула я.

– Бойтесь тартарианцев? – криво усмехнулся он.

– Нет, что вы, – панически ответила я, вспоминая любую известную мне песню и поднимая вверх дверь аэромобиля, – я просто боюсь ваших способностей. В любой другой момент бы задумчиво поболтала с вами, но сейчас – увы, дела не ждут.

– Это какие дела? – спросил он, не давая закрыть мне дверь. Я уже проскользнула на переднее сиденье транспортного средства и включила систему обогрева. – Мне очень любопытно, по какой причине такая молодая девушка в красивом наряде взламывает чужие аэромобили?

– С чего вы взяли, что он чужой? – выпалила я и тут же смутилась, вспомнив, что тартарианец читает мои мысли. Он усмехнулся, смотря на мои покрасневшие щеки.

– И всё же ответьте. Удовлетворите любопытство телепата.

«Не собираюсь я ему отвечать, иначе он пойдет и доложит дядюшке».

– А это зависит от того, понравится мне ваш ответ или

нет. И в ваших же интересах, чтобы он мне понравился, – ответил мне он.

«Вновь читает мои мысли!»

– Прекратите это немедленно!

– Зачем? Вас так весело смущать, – рассмеялся тартарианец, смотря на меня своими черными глазами.

«Да в них утонуть можно, настолько завораживающие. Они так контрастируют на фоне белоснежной зимы», – подумала я и тут же взвыла, увидев огонек озорства в глазах мужчины. – «Да он же читает мои мысли! Соберись, Мари, а не любуйся красавчиком-инопланетянином!»

– Красавчиком? Неужели так понравился? – потешался он.

– Да сто процентов уже не раз слышали это от других, так почему удивляетесь моим словам? – раздраженно спросила я.

– Сам не знаю, – мгновенно отреагировал тартарианец, став серьезным. – Что-то есть в Вас... притягательное.

«Да он сам магнит!» – невольно подумала я и увидела удовлетворение в глазах мужчины.

– Простите, но не думаю, что наше общение может продолжиться.

«Потому что меня могут поймать, а мне надо как можно дальше быть отсюда, от Вас, и от еще одного тартарианца».

– А от какого именно тартарианца? – вновь прочел мысли и проигнорировал мою реплику мужчина. – Вы знакомы с

кем-то их моих соплеменников?

– К счастью, нет, но это знакомство может вскоре состояться, если вы меня сейчас же не отпустите, – нахмурилась я.

– Наверное, вы снегурочка, – внезапно выпалил он, чуть улыбнувшись. Я вновь залюбовалась его притягательными глазами и живыми татуировками, вылезшими из-под ворота рубашки. – Я читал земные сказки перед прилетом сюда. Снегурочка исполняет желания, а потом улетает в зимнюю страну вместе с Дедом Морозом.

– Вы дезинформированы. Снегурочка выполняет только детские желания.

– Не-ет, – заулыбался тартарианец, – это Дед Мороз выполняет детские желания, а Снегурочка – взрослые.

Мои щеки заалели, когда я поняла, о чем он говорит, а незнакомец громко засмеялся, из-за чего я испугалась, что мы могли привлечь внимание.

– Я пошутил, – ответил он и вновь прочел мои мысли, теперь тоже оглянувшись. – И от кого же вы так бежите?

«Он не должен узнать имя опекуна».

– Опекуна?

– Да прекратите же читать мои мысли! – воскликнула я, после чего с моей руки соскользнул брачный браслет, упав на асфальт перед стыковочной платформой. Я проводила его неверящим взглядом. Вот и начало моей свободы!

Я хотела наклониться, чтобы забрать его, но в это время у тартарианца завибрировал коммуникатор и ему пришлось

отступить, чтобы принять входящий вызов. Его замешательством воспользовалась я, чтобы закрыть дверь и взмыть в небо, уносясь подальше от родного поместья. Я с тоской проводила взглядом знакомое с детства здание и увидела, как на крыльцо выбегают охранники, видимо, в доме меня не нашли, решили осмотреть территорию. И угнанный аэромобиль они заметили сразу. Начальник охраны отдал приказы и подчиненные расселись по тонированным транспортным средствам, чтобы нагнать меня.

Черт, это всё из-за того тартарианца, который задержал меня! Но сердце почему-то даже с непонятной тоской вспомнило о его бездонных глазах, и я одернула себя, заставив вспомнить о том, что если вернуться, то судьба свяжет с другим тартарианцем, даже не спросив моего мнения.

Земля, 0:15

– Да? – ответил Сэнджи, отступив на шаг от аэромобиля и смотря в разгневанное лицо брата по голограмме. – Что-то случилось?

– Случилось?! Меня высмеяли в этом наряде! Я слышал мысленные смешки землян!

– Ну, Кэнджи, главное, чтобы ты понравился невесте, – хохотнул тартарианец, а потом увидел, как понравившаяся ему девушка взмывает в небо. Он нахмурился, но не смог прочесть её мысли сейчас, так как были только отголоски эмоций, а не сформированные четкие предложения. Он с ка-

кой-то глухой тоской осознал, что, возможно, они никогда больше не увидятся.

– Сэнджи, а вот зачем я тебе и звоню, – нахмурился тартарианец. Он уже догадался, почему брат не пошел с ним – боялся его гнева, когда шутка раскроется. – Моя невеста сбежала!

– Что? – удивленно переспросил мужчина, – неужели я дожид до того дня, когда от тебя начали сбегать представительницы прекрасного пола?!

– Не вижу поводов для веселья. Я с ней даже не встречался. На её дяде, с которым я и связывался, «глушилка», из-за чего я не могу прочесть его мысли. Что-то нечистое тут творится, Сэнджи.

– Сбежала, говоришь? – задумчиво проговорил мужчина, смотря в небо, где несколько минут назад видел аэромобиль, вслед за которым взмыли черные тонированные «монстры» – в погоню. – Кэнджи, прошу, от свадьбы не отказывайся.

– Да у меня нет уже никакого желания жениться!

– Нам нужно разобраться, что здесь происходит. Мы не можем бросить бедную девушку одну во враждебном к ней доме, – нахмурился брюнет, – она не зря сбежала, надеюсь, ты это понимаешь?

– Разве нам есть дело до разборок землян?

– Если это касается невесты, – ответил Сэнджи, но решил не уточнять, чьей именно невесты. С некоторых пор он стал

иметь виды на землянку.

– Что ж, возможно ты прав, хотя я не совсем понимаю целей, которые ты преследуешь.

– Доверься мне, Кэнджи.

Мужчина убрал коммуникатор, после чего подошел к стыковочной платформе и поднял браслет. Он не понимал, почему девушка подумала о свободе, когда спало это украшение. Сначала он мог предположить, что это кандалы для местных заключенных или зависимых, но теперь он знал, что это не так, ведь незнакомка оказалась нареченной его брата. Положив браслет в карман брюк, Сэнджи направился в сторону дома. Охранники у входа его даже не пробовали остановить, поэтому он беспрепятственно проникнул внутрь и тут же по обрывкам мыслей оценил обстановку. Слуги знали, что пропала хозяйка дома, настоящая хозяйка. Сэнджи теперь начал прогуливаться среди гостей и узнавать все факты по прочитанным мыслям, складывая их в единую картинку.

Так вот в чем дело! Фиктивные шесть часов, которые образуются при переводе времени. И теперь понятно, почему землянин плел какую-то чепуху про новогоднее волшебство в сочетании со свадьбой – он просто хотел таким образом лишить свою подопечную выбора. И браслет в его кармане – это брачный оберег для девушки, не достигшей совершеннолетнего возраста.

– Сэнджи, что будем делать? – к мужчине подошел брат. Тартарианец перекатился с пятки на носок, устремив задум-

чивый взгляд к окну. Он был старшим, поэтому Кэнджи привык полагаться на его мнение.

– Я думаю, мы должны помочь девушке в течение шести часов избежать встречи с фиктивным родственником.

– Ты тоже «слышал» про эти шесть часов?

– Да. И гости торжества прекрасно догадываются о планах хозяина поместья, – усмехнулся Сэн. – Пожалуйста, останься с опекуном невесты и максимально отвлеки его, привлекай внимание к себе.

Кэнджи нахмурился, в то время как близнец направился к выходу. На парковке стояли их аэромобили, которые потерпели перелет в грузовом отделении космолета. И сейчас они оказались очень кстати: их транспорт был более маневренным, а еще умел переходить в режим невидимости, с помощью зеркальных отражателей.

Земля, 1:30

Я уже больше часа скрывалась по городу от «сторожевых псов» своего опекуна, но они вот-вот должны были меня нагнать. Они не знали город так хорошо, как я, в чем было моё преимущество, но их власть была в количестве, поэтому они просто загоняли меня в ловушку. И я бы непременно в неё попала, если бы справа не вылавировал обтекаемый черный «монстр», не земной, но явно дружественный, так как он толкнул в бочину аэромобиль моих преследователей. Тот врезался в каркас многоэтажки, после чего полетел вниз, а

«монстр» вновь выровнялся и полетел рядом со мной. Окошко приоткрылось и я увидела физиономию уже знакомого тартарианца. И я просто не смогла не улыбнуться в ответ, давая в себе радость от встречи с ним.

«Зачем ему это?»

Мужчина неопределенно пожал плечами, после чего резко свернул в сторону. Жаль. Я так хотела еще немного полюбоваться на его профиль! Спустя несколько минут я поняла его действия – за мной велась охота, поэтому он просто устранил очередных преследователей. Интересно, а он помогает мне согласованно со своим начальником (предполагаемо, с моим женихом) или отдельно от него? Если отдельно, то его ждут неприятности, если меня поймают раньше, чем через четыре с половиной часа.

Когда в очередной раз в зеркале заднего вида я увидела инопланетного черного «монстра», то одновременно с этим меня обступили охранники. И они явно не собирались так просто отказываться от моей поимки, поэтому началась настоящая гонка по ночным улицам. Сегодня город был вкусной конфеткой в красивой яркой обертке. Везде мигали огни, на улицах ходили Деда Морозы со снегурочками, студенты горланили песни, взрослые отжигали перед высокими наряженными елками и пили алкоголь прямо из горла, не забывая о состоянии собственного здоровья. Новый год – это не только время исполнения чудес, но и время бесбашенных поступков. Так уж повелось на земле, что фиктивные шесть

часов дают людям волю – они не оглядываются на прошлое и не смотрят в будущее, полностью отдаваясь ритму жизни, зная, что этих шести часов никогда и не было в их жизни, а завтра начнется новый отчет времени. Так что в этих часах было своё очарование – со стороны обычных обывателей, зато правоохранительные органы не разделяли их радужные взгляды.

Я нырнула под мост, увидев в зеркале заднего вида, как преследователь не справился с управлением, резко ныряя, и его закрутило, отбрасывая в сторону. Теперь я видела, как именно тартарианец выводит из строя аэромобили: небольшой диск выходит из отверстия в его транспорте и цепляется за дно другого аэромобилия, после чего тот начинает неминуемое снижение. Именно так он вывел из строя всех моих преследователей и вновь поравнялся со мной, открыв окошко. Я тоже опустила стекло вниз.

«Зачем ты это делаешь?» – подумала я, решив, что он и так прекрасно прочтет мои мысли, так что не обязательно напрягать голосовые связки. Через открытое окно в салон проник морозный воздух, и я поежилась.

– Сколько недоверия, – усмехнувшись, крикнул инопланетянин. Сейчас в салон проник и шум новогоднего города, который праздновал наступление новой жизни, но именно его голос для меня заглушил все остальные звуки. Он улыбался, и его лицо мне казалось самым прекрасным на свете. Может, тартарианцы обладают особой магией? – Между

прочим, я помог тебе.

– И меня интересуют причиной этой помощи.

«И как же мне хочется, чтобы в них не было корысти».

– Во всех поступках всегда есть корысть, – серьезно ответил он, – главное, не вредят ли мои желания тебе. А я не сделаю чего-то, что может повлечь за собой твой дискомфорт.

«Интересно, когда мы успели перейти на «ты»? Впрочем, не важно. Намного важнее, что нам теперь делать».

– Тебе нужно пересесть ко мне, здесь ты сможешь переждать оставшиеся три с половиной часа, а потом ты вступишь в права владения и станешь свободной. Только для этого тебе нужно бросить автокар.

В его словах была рациональность, поэтому я начала снижение, найдя заброшенный вход в метро. Хотя выходить из теплого салона совершенно не хотелось, но мне это было необходимо. Я выдохнула, после чего выпрыгнула наружу и закрыла за собой дверь.

Не успела я сделать шаг назад, как мне на плечи легла голубая шубка. Я быстро закуталась в неё и повернулась к своему спасителю, оказавшись непозволительно близко к нему. Он неотрывно смотрел в мои глаза, я же затаила дыхание, боясь спугнуть сказочный момент. Это и есть новогоднее чудо? Разве может быть что-то чудесней первой влюбленности? И сейчас я практически уверена, что это именно она. На лице тартарианца расплылась улыбка – он без сомнений прочел мои мысли, поэтому сейчас веселится.

– Раз уж мы выяснили моё внезапно положительное отношение к тебе, то не мог бы ты рассказать о своих причинах? – спросила я, подавляя смущение.

Он не ответил, вместо этого неожиданно положил руки мне на талию и крепко прижал к себе, наклонившись к моим губам. Я затаила дыхание, ожидая своего первого желанного поцелуя. Нет, у тартарианцев наверняка есть какая-то магия!

– Нет, это вовсе не магия, – хохотнул мой личный провокатор эмоций и накрыл мои губы в зимнем головокружительном поцелуе.

Я неуверенно положила руки ему на шею, прижимаясь к стройному мужскому телу. Он был по-прежнему в одной рубашке, поэтому мне инстинктивно хотелось согреть его своим теплом. Мужчина, на миг остановившись, хохотнул, видимо, прочитав мои мысли, после чего с новой волной жара принялся терзать мои губы. А мне было наплевать, что на улице вообще-то мороз и я могу заболеть и вообще мама еще с детства говорила, что целоваться на морозе – вредно. Ма-мочка, прости меня, но он такой сладкий и притягательный, что я не в силах совладать со своими желаниями. И он вовсе не холодный, он горячий, на его ресницах тает снег, и мне так необходим этот живительный поцелуй, будто он может заменить для меня весь воздух.

– Мама правильно говорила, на морозе целоваться вредно, – отстранившись от меня и заглянув мне в лицо, с улыбкой заметил мужчина. Он гладил большим пальцем мою ще-

ку, а я смотрела в его глаза и не понимала, как могла поддаться его очарованию. Наверное, сказывается адреналин от прошедшей гонки по городу.

– Увидев тебя, моя мама бы поняла меня, поэтому не стала ругать, – слегка улыбнулась я, вздрогнув от порыва ветра, который всколыхнул снег, а тот легко усеял мои ноги.

– Бездна, я совсем забыл, что ты мерзнешь на холоде. Придется тебя еще потом всю жизнь согревать, – как бы между прочим заметил мужчина, подхватил меня на руки и понес к своему аэромобилю.

Усадив меня на переднее сиденье, он обошел транспортное средство и сел с другой стороны, после чего усилил обогрев. Я подула на свои руки, что заметил и тартарианец. Он взял мои руки в свои ладони, после чего начал согревать их растиранием и своим дыханием. Я с непередаваемым блаженством следила за его действиями. Он заметил мой взгляд (или прочел мысли) и весело подмигнул, теперь поцеловав замерзшие пальцы. Они уже отогрелись, поэтому он выпустил их и включил бортовой компьютер, после чего взмыл в небо, подальше от оставленного мной аэромобиля. Вскоре мы остановились на парковке перед одним из торговых центров.

– Ты сказал, что теперь всю жизнь придется согревать. Значит, это ты мой жених? – прямо спросила я, чтобы не мучиться неизвестностью.

– Если захочешь, то стану им, – легко ответил он, и мне

понравился такой ответ. Да, он не является моим нареченным, но он предоставляет мне выбор. – Ты такая милая, даже в своих мыслях.

«Какой же он обалденный! Я уже влюбилась в него, хотя даже не знаю его имени!»

– Сэнджи, – ответил он на мой мысленный вопрос, и я улыбнулась, протянув ему руку.

– Марианна, очень приятно познакомиться.

– Странно, почему ты не спрашиваешь о своей реакции на меня, – задумчиво протянул он, и я вскинула на него удивленный взгляд. – Это особенность моей расы.

– Какая? – чуть подавшись вперед, спросила я.

– Пока не скажу, – рассмеялся он, и я надулась, отвернувшись к окошку. Сзади меня вновь прозвучал мелодичный смех, от звука которого потеплело на сердце.

– Почему не скажешь? – повернувшись к нему, спросила я. Любопытство пересилило.

– Потому что... потому что... – он явно искал оправдание, которого я ждала с затаенным дыханием, – потому что я хочу тебя немного помучить неведением, да и ответ может тебе не понравиться.

– Значит, всё-таки магия?

– Можно сказать и так, а ты против?

– Нет, – неожиданно рассмеялась я. С Сэнджи оказалось так тепло и спокойно. – Я всегда мечтала о сказочной любви.

– Значит, я твой принц?

– Нет, принцы обычно светловолосые, а ты больше на колдуна похож, – улыбнулась я, и мужчина вновь рассмеялся.

– Я готов быть кем угодно, лишь бы ты улыбалась, – неожиданно признался он, и мне захотелось его поцеловать. Сэнджи тут же припал к моим губам, даря новый головокружительный поцелуй. Я хихикнула, когда он отстранился.

– Знаешь, а иметь парня телепата не так уж плохо, как и говорила Элина. Зря я ей не поверила.

И в памяти тут же дословно всплыл наш диалог, который стал достоянием и тартарианца. Я смутилась при воспоминании о постели, а он вновь рассмеялся.

– У меня никого не...

– Я уже прочитал всё в твоих мыслях, – ласково улыбнулся он, обведя пальцем овал моего лица, после чего пересадил меня к себе на колени и убавил отопление. – Согрелась?

– Рядом с тобой еще теплее, – кивнула я, сама потянувшись к губам мужчины.

Кто бы знал, что сбегая от одного тартарианца, я попаду в плен другого? И этот плен добровольный, значит, куда более надежный.

– Ты права, – прошептал он, – я тебя никогда никуда не отпущу.

А я не собираюсь сбежать. Теперь я осознала это с особой четкостью. И пускай моя влюбленность казалось мне какой-то нереальной, но я точно знала, что она настоящая. Сэнджи спас меня, значит, уже за это стоит в него влюбиться.

ся. Если бы не он, то неизвестно, за кем бы я сейчас была замужем и как выглядел бы мой муж. На этих моих мыслях тартарианец хохотнул.

– Что-то смешное нашел?

– Скоро узнаешь, – ответил он, глянув на время. – Еще три часа до твоей свободы.

– Расскажи мне о себе.

– Хорошо. Мне пятьдесят три года, не пугайся, в Пятом Межгалактическом союзе, как ты знаешь, многие проходят процедуру омоложения.

А так как стоит она ой как недешево, то можно сделать вывод, что мой тартарианец не из бедных.

– Ты права, меркантильная ты моя, – рассмеялся он, щелкнув меня по носу.

– А еще что? На кого ты учился и кем работаешь?

– Я обучался в Летном училище на Фаэре, в столице нашей Империи. Хотя тартарианцы живут обособлено, не особо общаясь с другими расами, а если женимся, то увозим девушку к себе в звездную систему Тартарию. Тартар – наша звезда – довольно холодная, поэтому наши земли это вечная зима. Готова ли ты к этому?

– Я люблю зиму, – ответила я. – Хотя я совершенно не знаю, где Фаэр. Ваш Союз закрытый и к нам попадают только крохи информации.

– Ты обязательно там побываешь, – пообещал Сэнджи, и мне не было никакой причины ему не доверять. – Сейчас я

один из лучших пилотов в Пятом Союзе, так как умею читать мысли. Тартарианцев мало, но все мы на вес золота, поэтому и зарплаты соответствующие.

– Значит, тартарианцам от рождения повезло, какую бы они профессию не выбрали.

– Ты права, но у нас существует свой кодекс чести. Мы не разглашаем тайны без особой нужды, даже если эти тайны связаны с преступностью. Мы больше наблюдатели и вмешиваемся, если только есть угроза жизни и власти. Но, к сожалению, в наш технологичный век есть множество «глушилок», с помощью которых мы не можем читать мысли, но в нашей системе они запрещены, поэтому у нас совсем нет преступности.

– Утопия!

– Наверное, Всевышний подумал так же, – усмехнулся Сэнджи, – так как послал нам куда более жуткую муку – полигамных женщин!

– Что?!

– У нас приняты полиэндрические браки, то есть у женщин несколько мужчин.

– И мне придется кого-то зависти?! – с ужасом воскликнула я.

– Нет! – не менее яростно ответил мужчина, крепче сжав руками мою талию. – Ты только моя. Я никому никогда тебя не отдам.

Я заметно успокоилась в его руках, и мужчина улыбнулся,

погладив меня по щеке. Мне так нравились его прикосновения, я ластилась к нему, словно кошка. Он, прочитав мои мысли, вновь приник к моим губам, и наше обоюдное сумасшествие началось. Или оно и не заканчивалось? Я целовала его так страстно, словно от этого зависела моя жизнь, я не могла оторваться от его губ и с ужасом оттягивала оставшиеся от шести часов минуты. Мне хотелось больше времени с ним, мне необходимо было еще несколько секунд, в течение которых я буду с ним.

Мы говорили с ним обо всем, и в то же время ни о чем, потому что все наши разговоры сводились к студенческим и школьным проказам. Мне нравилось слушать его, ведь я узнавала новую грань своего возлюбленного. Может, кто-то скажет, что моя влюбленность – надуманная, это принуждение, но я точно знаю, что это новогоднее чудо, которое не сделало меня зависимой в браке, а дало свободу парить на крыльях любви.

– Пора.

– Куда? – шепнула я в губы мужчины.

– Туда, где ты оставила аэромобиль. Разумеется, там побывали твои охранники, но наверняка не забрали транспорт. Так что, Снегурочка, пора тебе возвращаться в поместье на правах хозяйки.

– Снегурочка? – улынулась я в ответ. – Откуда ты вообще взял эту голубую шубку?

– Купил на орбитальной станции набор, красную шубу де-

да мороза отдал твоему жениху – решил подшутить, а вторую оставил в аэромобиле.

– Безумец! Так кто мой жених?

– Скоро узнаешь, – пообещал он, после чего пересадил на соседнее сиденье и взмыл в воздух, отстыковавшись от платформы.

Скоро мы прилетели на место и нашли мой аэромобиль, двери которого были раскрыты – искали явно меня. Сэнджи включил там систему отопления, пока мы прощались в салоне его транспортного средства. Но наша идиллия длилась недолго, ведь мне нужно было пересаживаться к себе.

– Почему ты не идешь со мной?

– Твой опекун не должен знать о моей причастности, иначе он обвинит меня в краже его подопечной, которая была еще несовершеннолетней, ведь ты пропала до полуночи.

– Дурацкое время, – вздохнула я, – но ты ведь за мной вернешься?

– Обязательно, – уверенно кивнул он, после чего достал из кармана мой брачный браслет и застегнул на моем запястье. – Кажется, ты потеряла.

– Спасибо, – кивнула я, погладив гладкий металл. Теперь я могла его снять без труда.

Тартарианец вышел из аэромобиля, обошел его и открыл пассажирскую дверцу, чтобы взять меня на руки. Так он отнес меня в мой салон, усадив на водительское сиденье.

– До встречи, Снегурочка.

– Ты не запомнил моё имя?

– Мари-Анна, – поцеловав в нос, ответил он. – Самое прекрасное имя во Вселенной. Пока, моя возлюбленная.

Он сам закрыл дверь, и мне осталось пристегнуться и улететь в небо с бешено колотящимся сердцем, опасаясь, что это все прекрасный сон и стоит мне проснуться – и наше знакомство с Сэнджи окажется плодом моей фантазии. К поместью я летела с безумной улыбкой на губах, а когда приземлилась, то вышла из аэромобилия под десятками пар глаз охранников. Меня тут же взяли под конвой и отвели в поместье. Как только я вошла в холл, то сразу же встретилась с опекуном. Он сверлил меня недовольным взглядом.

– Ты сбежала, – тут же начал он с обвинения.

– Я совершеннолетняя и вольна поступать так, как мне заблагорассудится. К тому же, теперь я владею этим поместьем и попрошу вас, дорогой дядя, покинуть этот дом.

– Что-то случилось? – раздался сзади знакомый голос, и я радостно обернулась, встретившись с черными глазами.

Я хотела броситься к нему, обнять, но что-то меня остановило. Я смотрела на возлюбленного и не узнавала его. Мужчина смотрел на меня с интересом, оценивающе, но не взглядом влюбленного мужчины. Сердце болезненно сжалось, я мысленно спросила его перестать притворяться, на что тартарианец лишь усмехнулся. Я сделала шаг навстречу к нему и положила ладонь на его грудь, заглядывая в глаза мужчины, но совершенно его не узнавала. Это не тот, кому я отда-

ла своё сердце. Да, он выглядит точно так же, но это не он. Мой взгляд спустился ниже и я смяла ткань черной рубашки. Черной, но не коричневой. Мужчина вновь усмехнулся, а из-под воротничка выбрались красные всполохи живой табуировки. Я отшатнулась, понимая, что это не тот, кто мне нужен. Неужели Сэнджи никогда не существовало?

– Господин Кэнджи, позвольте представить свою...

– В представлении она не нуждается, – грубо оборвал его мужчина, продолжая смотреть на меня. Нас обступило кольцо охранников, один из которых подошел к опекуну и что-то ему шепнул.

– Правда? – удивился тот, после чего перевел взгляд на тартарианца. – Начальник службы безопасности утверждает, что вы содействовали в побеге моей подопечной. Они вас видели. Это так?

– Как это возможно, если я всё время был тут? Как и моя делегация. Они все в зале – единственные из гостей, которые остались.

– Он утверждает, что видел не только тартарианца, а вашу копию.

– Ему, должно быть, показалось, ведь я здесь и никуда от вас не уходил.

Опекун бросил на него недовольный взгляд, но возразить ему было нечем. Я же начала кое-что понимать, в том числе и веселую ухмылку Сэнджи. Неужели у него есть брат-близнец?

– Прошу покинуть мой дом, дядюшка, вы тут отныне нежеланный гость. Уверена, что сворованных денег с лихвой хватит на безбедную жизнь, и они покроют весь моральный ущерб, который вы понесли, воспитывая меня, – каждое моё слово сочилось презрением, но я не собиралась испытывать по этому поводу мук совести. Каждый получает то, на что нарывается.

– Вещи собрать дашь?

– Конечно, как я могу иначе, дорогой дядюшка? У вас есть шесть часов на сборы, после которых двери в поместье для вас будут закрыты.

Он заметно скрипнул зубами, развернулся и пошел к лифтам. Я же не почувствовала никакого удовлетворения, лишь спокойствие. Наконец-то моя жизнь станет свободной, вот только что делать с моей влюбленностью? Я развернулась к тартарианцу, но его там уже не было. Куда он делся? Он обязан дать ответы на многие вопросы!

Поддаваясь страху потерять возлюбленного, я бросилась к двери. Но не успела я дотронуться до приборной панели, чтобы открыть створки, как они разъехались сами, а я попала в руки тартарианца с нежными темными омутами глаз. Облегченно выдохнув, я прижалась к сильному мужскому телу, вдохнув морозный воздух с рубашки инопланетянина.

– Я так боялась, что это окажется выдумкой, – выдохнула я и услышала тихий смех. Я подняла голову и заглянула ему в глаза. – Это был твой брат-близнец? Почему сразу не

предупредил?

– Это было бы совсем неинтересно, – изумил меня ответом возлюбленный, притягивая к себе ближе и продолжая улыбаться. Стоит смириться с тем фактом, что вся моя жизнь с ним будет полна сюрпризов.

– Верно мыслишь, – усмехнулся он.

– Сэнджи, кстати говоря...

– ...кстати думая...

– ...что мы будем делать?

– Ты полетишь со мной.

– Тогда смысл я вообще выжидала эти шесть часов? – спросила я, чуть отодвинувшись от него.

– Провести твоего опекуна – было весело. Но не жалею об упущенных возможностях, ведь я обеспечу тебя всем необходимым, – серьезно ответил он.

Я знаю, что он может это. И я знаю, что меня здесь ничего не держит. Я легко расстанусь с Землей, но кому оставить поместье и доверить контроль над компанией?

– Мисс, вы нашлись! – воскликнула мисс Ротчестейл, выбегая из лифта. – Куда вы пропали? Ой...

Она резко остановилась, увидев мужчину, рядом с которым я стояла. А я расплылась в улыбке, уже зная, кому оставлю поместье и компанию. Я не собираюсь сюда возвращаться, теперь совесть моя чиста, и я смогу со спокойной душой строить свою жизнь.

– Мисс Ротчестейл, вы не знаете, юристы здесь?

– Здесь, мисс, а что случилось?

– Мне нужно уладить кое-какие вопросы, и вы мне будете нужны.

С этими словами я взяла Сэнджи за руку и повела его за собой к лифтам, за нами двинулась и женщина, с недоверием косясь на тартарианца. Тот усмехнулся, видимо, прочитав её мысли.

Я вошла в кабинет опекуна, где на диванах сидели два юриста. При виде меня они поднялись со своих мест и бросили затравленный взгляд на тартарианца. Было видно, что в их памяти промелькнули все воспоминания о черных делишках, которые они провернули, поэтому они вжали головы под смеющимся взглядом Сэнджи.

– Господа, я хотела бы переписать кое-какие бумаги, но для этого мне нужна ваша помощь. А гарантией вашей честности будет служить присутствие представителя Тартарии.

Оформление бумаг заняло совсем немного времени, и вскоре мы с мисс Ротчестейл, которая всё еще не верила в происходящее, поставили свои росписи на электронных планшетах. Закон вступил в силу, ведь шесть часов фиктивного времени истекли.

– Тебе понадобится много времени на сбор вещей? – спросил тартарианец, и я оглянулась на зеркало. Сейчас я действительно была похожа на Снегурочку, которую готовили в невесты инопланетному мужчине. И именно такой я и хочу улететь с этой планеты – свободной и красивой, разве мне

еще нужно что-нибудь для счастья? Разве что возлюбленный мужчина, который стоит рядом со мной. – Я тебя понял. Летим домой, Снегурочка.

Я кивнула, после чего мужчина подхватил меня на руки и вынес из поместья. Его уже покинули все тартарианцы, прилетевшие в качестве делегационной группы с моим женихом. Около черного «монстра» нас ждал мужчина, как две капли воды похожий на Сэнджи, но к первому я ничего не чувствовала.

– Вот ты и увел у меня невесту. Не очень-то веселая шутка получилась, – усмехнулся он.

– Ты где выбросил шубу Деда Мороза? Между прочим, от чистого сердца дарил, – веселым тоном ответил Сэнджи, поцеловав меня в щеку. – Мари-Анна, познакомься, это мой единоутробный брат – Кэнджи. Кэнджи, это моя единственная – Мари-Анна.

– Рад знакомству, сестрица, – ответил мужчина, а потом распахнул створки аэромобиля. – Буду ждать вас на корабле. Не опаздывайте, родственнички.

Мы прошли к другому средству передвижения, и Сэнджи усадил меня на переднее сиденье. Потом обошел аэромобиль и сел со стороны водительского сиденья, тут же заведя мотор и взмыв вверх. Прижавшись в руке мужчины, я решилась на разговор.

– Так почему я влюбилась в тебя с первого взгляда?

– Это особенность тартарианцев, – снизошел до ответа

Сэнджи. – Мужчины моей расы получили проклятье – мы однолюбы в отличие от наших женщин, численность которых к тому же многим меньше, но зато мы умеем влюблять в себя тех, в кого влюбились сами. Наш организм вырабатывает феромоны, вступающие в реакцию при первом взгляде на ту, которую мы уже выбрали на подсознательном уровне. Даже если еще мозг не осознал выбор, а феромоны вступили в действие.

Правда?! Значит, любовь с первого взгляда существует?!
Ур-ра!

– Подожди, но феромоны – это миф.

– Для землян – может быть, но не для тартарианцев. Правда, на наших женщин феромоны оказывают слабый эффект, поэтому они способны заводить другие отношения, а вот к представительнице других рас – это навсегда.

– Значит, я вечно в ловушке твоих чар?

– Увы и ах, моя Снегурочка, но тебе придется смириться с чтением мыслей, зато, как верно заметила твоя прислуга, в постели я буду неутолим.

О, так это же он и все мои фантазии будет знать?.. И осуществлять?..

– Да, – подтвердил тартарианец, рассмеявшись.

Придется смириться с его особенностями, ведь я влюбилась в этот новый год. Отвернувшись к окну, я смотрела на снежный город. По-прежнему мигали огни праздничной Земли, но на улицах уже было тихо – все разошлись по до-

мам, чтобы отоспаться после бессонной ночи веселья. Я посмотрела на профиль возлюбленного мужчины – казалось, что на всем белом свете остались только мы одни. Новогодняя сказка осуществилась, шесть несуществующих часов кардинально изменили мою жизнь. А ведь именно так и бывает: совершенно несуществующие и нереальные случайности кардинально поворачивают линию нашей жизни.

– Отныне я люблю случайности.

– Отныне только они и будут у тебя в жизни, ведь ты будешь со мной, моя Снегурочка, – улыбнулся тартарианец.

И я ответила ему счастливейшей из улыбок во Вселенной. Впереди нас ждет Пятый Межгалактический Союз.